РУЛЬ

5 Mill. Mark

4. 10. 1923

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 40 милл. мар. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер. въ герм. мож. быть измѣн. въ теч. подписки. Внѣ Германіи: въ Европ. страны: Австрію 20.000 австр. кронъ, Англію 1 шил., сльгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 9.000 венг. кронъ, Голландию 2 гол. гульд., Грецію 16 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Испанію 4 пезеты, Италію 12 ит. лиръ, Латвію 120 латв. руб., Литву 4 50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 150.000 польск. м. за 5 мѣс. Португалію 12 эскудо, Румынію 90 лей, Финляндію 12 фин. мар. Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 15, эст. мар., Югославію 35 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію восг. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Америку вообще ¾ долл., Аргент. респ. 2 бум. песы, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. песо; Африку: Англ. вл. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. влад. 8 фр. фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: цѣна въ герм. маркахъ = **коэффициенту,** помноженному на **основную цѣну:** Сегодня: 30 000 000 × 0.20 за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
× 1.35 за миллиметръ въ текстѣ,
× 0.18 за миллиметръ на объявленія о розыскахъ и смерти,
× 0.12 за миллиметръ для врачей и приезжихъ повѣренныхъ,
× 0.16 за миллим. для лицъ безъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 866-й | **Четвергъ, 4 октября (21 сентября) 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Берлинъ, 3 октября.

Цѣнная характеристика. Очередной номеръ органа нашихъ соціалдемократовъ посвященъ, какъ это давно уже повелось, рѣзкой критикѣ большевицкаго режима. Особенность послѣдняго номера состоитъ однако въ томъ, что онъ въ значительно большей мѣрѣ этой критикой насыщенъ, касается чуть не всѣхъ сторонъ дѣятельности совѣтской власти, потому въ результатѣ получается весьма полная и яркая картина. Въ отличіе отъ экспансивныхъ Посл. Новостей, которыя подъ вліяніемъ восторженныхъ разсказовъ «цѣлыхъ вереницъ сенаторовъ, депутатовъ, дипломатовъ и простодѣльцовъ, тянущихся теперь въ Россію», готовы уже видѣть въ большевикахъ «двуликаго Януса» и одно лицо признаютъ симпатичнымъ, — въ отличіе отъ этого Соц. Вѣстникъ на рядѣ конкретныхъ примѣровъ доказываетъ, что коммунисты остаются неизмѣнно вѣрны себѣ и ведутъ свою одну линію весьма послѣдовательно.

Если упомянутая «вереница» выражаетъ свое удовольствіе по поводу видѣннаго въ Россіи, то въ этомъ по справедливому замѣчанію Соц. Вѣстника, ничего удивительнаго нѣтъ, Какъ въ свое время французикъ изъ Бордо, иностранные гости, пріятно разочарованы, ибо оказалось, что «коммунизма въ Россіи нѣтъ» и что съ большевиками можно дѣлать отличныя дѣла. Коммунисты охотно торгуютъ всѣмъ оптомъ и въ розницу, не задумываясь надъ тѣмъ, что они, по выраженію Соц. Вѣстника, предаютъ Россію «на эксплуатацію международному капиталу». Впрочемъ «вовсе не одному международному! Наиболѣе рьяно торгуютъ большевики хлѣбомъ, который они вырываютъ изо рта голодающаго крестьянина. Это дѣлается подъ предлогомъ поднятія цѣнъ на хлѣбъ и тѣмъ самымъ увеличенія покупательной способности крестьянина. Но Соц. Вѣстникъ, подробно анлизируя результаты экспорта, приходитъ къ неоспоримому выводу, что крестьянинъ, какъ и само государство, въ убыткѣ отъ этой операціи, но безспорно радуется кладущій огромные барыши въ карманъ «красный спекулянтъ, совбуръ».

Въ послѣднее время большевики усердно взялись за реформу быта. Но сами они являются яркимъ отраженіемъ этого быта. Они сами всецѣло «во власти мѣщанства, невѣжества, дикости, жестокости, вообще всего того, чѣмъ отличалась въ революціи городская и сермяжная Русь». Однимъ изъ проявленій этого стремленія къ реформѣ быта служитъ богоборчество, которое ведется неслыханно хулиганскими средствами и потому вполнѣ понятно, что оно привело, по удостовѣренію названнаго органа, къ серьезному недовольству совѣтской властью какъ въ городѣ, такъ особенно въ деревнѣ. И наконецъ для того, чтобы безпрепятственно проводить эту «политику», большевики не задумались «взять въ ежовыя коммунистическія рукавицы всю русскую общественность». Тамъ прекратились разстрѣлы, но терроръ сталъ еще рафинированнѣе, пріобрѣлъ характеръ садизма. «Палачъ работаетъ во мракѣ, восклицаетъ Соц. Вѣстникъ.» Убиваютъ молодежь, женщинъ и стариковъ, осуждая ихъ на медленное умираніе въ полярныхъ казематахъ, на смерть отъ болѣзней или трагическую смерть отъ голодовки. Жестокость, звѣрская жестокость обезумѣвшаго правительства перешла всѣ границы».

Надо облать по истинѣ болѣзненной возбудимостью, чтобы въ этой монолитности, въ этомъ «систематическомъ безуміи» различить два лица. Нѣтъ, мы вполнѣ согласны съ органомъ эсдековъ, что тутъ лицо одно и весьма рѣзко очерченное, что большевики знаютъ чего они хотятъ и тщательно вытравляютъ все, что неумолимая жизнь пытается творить наперекоръ ихъ стремленіямъ. «Упадокъ культуры въ совѣтской Россіи, кризисъ школы и внѣшкольнаго образованія, полное исчезновеніе общественности и самодѣятельности, населенія, удушливая атмосфера безправія, лишеніе всякихъ признаковъ свободы печати и слова — все это создало чрезвычайно благопріятную обстановку для полной духовной деградаціи».

Чѣмъ полнѣе, однако, мы присоединяемся къ этой характеристикѣ большевицкаго режима, столь отличающейся отъ усмотрѣнной П. Н. Милюковымъ двуликости, тѣмъ настойчивѣе встаетъ вопросъ: остаются ли эсдеки все же при прежнемъ своемъ взглядѣ, что это «звѣрски жестокое обезумѣвшее правительство» нужно поддерживать, чтобы, Боже упаси, на его мѣстѣ не воцарилась реакція. Если они остаются при прежнемъ мнѣніи, то весьма интересно было бы знать, что они подъ реакціей подразумѣваютъ.

Внутреннее положеніе въ Германіи.

Ожидавшееся во вторникъ вечеромъ засѣданіе рейхстага не состоялось.

Совѣщанія фракцій рейхстага, открывшіяся вслѣдъ за ознакомленіемъ партійныхъ лидеровъ съ основами предположенной декларации рейхсканцлера въ рейхстагѣ, затянулись, и къ 7 часамъ вечера партійные лидеры вопреки своему обѣщанію, не смогли дать канцлеру окончательнаго отвѣта о позиціи своихъ партій. Между партіями правительственной коалиціи, да и въ средѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ партій, обнаружились крупныя разногласія по цѣлому ряду вспросовъ. Всего больше возраженій вызывала финансово-экономическая программа кабинета. Далѣе, предметомъ споровъ явились вопросъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, баварскій вопросъ и, наконецъ, возникшій во время партійныхъ совѣщаній вопросъ о преобразованіи кабинета.

Въ виду обнаружившихся политическихъ осложненій, канцлеръ вечеромъ имѣлъ совѣщаніе съ президентомъ республики. Вслѣдъ затѣмъ состоялось засѣданіе кабинета, продолжавшееся до трехъ часовъ ночи. При этомъ въ средѣ кабинета обнаружилось стремленіе къ согласительному разрѣшенію спорныхъ вопросовъ.

По финансово-экономическимъ вопросамъ соглашеніе было намѣчено въ томъ смыслѣ, чтобы расширеніе полномочій правительства было произведено не только по отношенію къ финансовымъ мѣрпріятіямъ, но также и по всѣмъ экономическимъ вопросамъ. При этомъ было предъявлено требованіе, чтобы расширенныя полномочія были предоставлены правительству не до 31 марта 1924 года, какъ предполагалось первоначально, а на время существованія нынѣшняго кабинета. Относительно продолжительности рабочаго дня въ концѣ засѣданія была выработана формула, пріемлемая для всѣхъ коалиціонныхъ партій.

Дальнѣйшее теченіе событій будетъ зависѣть отъ того, къ какимъ рѣшеніямъ придутъ фракціи рейхстага. Главное значеніе будетъ имѣть при этомъ результатъ совѣщанія соціалъ-демократической фракціи рейхстага, открывшагося въ среду въ 11 часовъ утра.

Обостреніе внутренняго политическаго положенія было вызвано во вторникъ собственной партіей канцлера. Лидеръ германской народной партіи ф. Шольцъ заявилъ, что требованія соціалъ-демократовъ въ области народнаго хозяйства представляются непріемлемыми. Германская народная партія настаивала особенно на отмѣнѣ 8-ми часового рабочаго дня и на проведеніи политики, которая могла бы предупредить конфликтъ между берлинскимъ кабинетомъ и баварскимъ правительствомъ. Она же потребовала выхода изъ состава кабинета своего сочлена министра государственнаго хозяйства ф. Раумера и удаленія министра финансовъ соц.-демократа Гильфердинга.

Ф. Раумеръ немедленно подалъ въ отставку. Но требованіе объ уходѣ Гильфердинга вызвало со стороны соціалъ-демократовъ рѣшительный отпоръ.

Подалъ въ отставку также министръ продовольствія Лютеръ. На мѣсто его ожидается назначеніе лица, пользующагося довѣріемъ сельскихъ хозяевъ.

Парижская печать о положеніи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 3. 10.

Парижскія газеты печатаютъ пространныя телеграммы изъ Берлина о ходы партійныхъ переговоровъ. Телеграммы эти однако не даютъ яснаго представленія о положеніи. По однимъ, рѣчь идетъ о конфликтѣ въ средѣ германской народной партіи, по другимъ — наблюдается расхожденіе между буржуазными и соціалистическими партіями. Нѣкоторыя газеты говорятъ о попыткѣ военной партіи выступить противъ кабинета Штреземана

Часть печати ожидаетъ преобразованія кабинета Штреземана, другая часть считаетъ вѣроятнымъ, что Штреземанъ уйдетъ, и что на смѣну ему явится кабинетъ Гельфериха.

Крайніе націоналисты не скрываютъ своей радости по поводу серьезнаго ухудшенія внутренняго положенія въ Германіи. Pertinak совѣтуетъ Франціи и Бельгіи въ «Echo de Paris» въ виду неопредѣленнаго положенія въ неоккупированной Германіи немедленно приступить къ организаціи Рурской и Рейнской областей.

«Gaulois» считаетъ критическое положеніе кабинета Штреземана доказательствомъ, что Пуанкарэ былъ правъ, заявивъ по отношенію Германіи сдержанность и недовѣріе. Возглавляемая Луперомъ «Petit Journal», въ противоположность націоналистамъ, полагаетъ, что о внутренникъ затрудненіяхъ Германіи приходится пожалѣть и даже съ французской точки

Лѣво-демократическая «Oeuvre» заявляетъ:

«Германія возвращается къ хаосу». Органы лѣвой проявляютъ серьезную тревочу и упрекаютъ Пуанкарэ въ томъ, что онъ не облегчилъ кабинету Штреземана его задачъ. «Ere Nouvelle» высказываетъ мнѣніе, что паденіе кабинета Штреземана явится концомъ порядка Германіи, который былъ единственной гарантіей равновѣсія и единственнымъ ручательствомъ уплаты причитающагося Франціи репарацiоннаго вознагражденія. По мнѣнію «Ere Nouvelle» кабинетъ Штреземанъ былъ послѣднимъ оплотомъ репарацiонной политики. Чоэтому газета высказываетъ пожеланіе, чтобы Пуанкарэ и Бальдвинъ поддержали въ послѣднюю минуту этотъ оплотъ.

Сегодня въ номерѣ

Цѣнная характеристика.
Гуманность и демократія — **Гр. Ландау.**
Чары русскаго актера — **Ю. Озаровскаго.**
О „Вертинщинѣ" — **Ю. Офросимова.**

Гуманность и демократизмъ.

Газеты обошло воззваніе общества помощи политическимъ заключеннымъ и ссыльнымъ въ Россіи. Данная въ немъ картина ужаснаго тюремнаго совѣтскаго режима естественно вызываетъ прежде всего реакцію политическую. Но политическая реакція дѣло самостоятельное и медлительное, и потому болѣе чѣмъ законно и естественно совершенно независимо отъ нея заняться въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова филантропической задачей помощи матеріальной и моральной тѣмъ, кто бѣдствуетъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ и тюрьмахъ, своими страданіями оплачивая не одни свои убѣжденія, но и нашу общую немочь. И безспорно на первой очереди именно задача пана эмиграціи, поскольку мы пока свободны отъ прямого риска попасть въ число совѣтскихъ узниковъ, содѣйствовать, чѣмъ можемъ, облегченію ихъ существованія. Это дѣло организуемо въ эмиграціи; но вотъ въ процессѣ организаціи выступаетъ наряду съ гуманитарно-филантропической и политической задачей — и вопросъ эмигрантски-общественный. О немъ я и хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ.

Казалось бы болѣе, чѣмъ естественно строить такое гуманитарное — краснокрестное — дѣло на почвѣ гуманитарной же, но только внѣпартійной, но и совершенно внѣполитической. Въ дѣлѣ помощи страдальцамъ сходятся люди — должны бы сходиться люди — горячаго сердца и доброй воли, не справляясь, изъ какого политическаго лагеря они приходятъ и въ какой лагерь они отъ дѣла помощи уйдутъ; какъ подъ знакомъ краснаго креста одинаково работаютъ люди всѣхъ національностей, даже борющихся между собой въ смертномъ бою, сходятся въ единой работѣ для того, чтобы въ остальной своей жизни и дѣятельности разойтись по своимъ разнымъ и подчасъ враждующимъ лагерямъ. Если въ какой-либо области эмигрантской жизни возможно было бы широкое объединеніе и общеніе, то именно въ подобнаго рода дѣлахъ. Тщетно было бы искать его въ политической работѣ; быть можетъ, подчасъ не легко бываетъ установить его и въ работѣ общественной, но въ гуманитарной — его, казалось бы, не только можно, но и должно установить.

Къ сожалѣнію, кажется, нѣкоторое нарушеніе этого столь законнаго пожеланія допущено въ воззваніи комитета о-ва помощи ссыльнымъ и заключеннымъ. Конечно, можно было бы прикрыть это нарушеніе краснокрестной идеи молчаніемъ. Но что толку. Замалчиваніе въ печати ни въ малѣйшей степени не уничтожаетъ царапинъ, оставляемыхъ въ сознаніи читателей, — наоборотъ, оно еще и ожесточаетъ не находящія гласнаго выхода чувства. И къ тому же публично выраженную платформу достойнѣе и уважительнѣе встрѣтить открытой критикой, нежели прикрованнымъ недовольствомъ.

«Общество помощи», говорится въ воззваніи, «является гуманитарной организаціей, оно строитъ свою работу на широкой безпартійной базѣ, привлекая всѣ демократическіе элементы»... Da stock ich schon. Гуманитарная организація — это прекрасно, и демократизмъ — тоже хорошо, но сочетаніе этихъ разноплоскостныхъ понятій — боюсь — ведотъ къ искривленію обѣихъ. Прежде всего, что это такое демократическіе «элементы». Люди демократическихъ убѣжденій, или лица изъ демократическихъ слоевъ. Въ обоихъ случаяхъ, впрочемъ, такое выдѣленіе столь же